

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.3.35.8

УДК 504.062 | ББК 20.1

© Косыгина К.Е., Уханова Ю.В., Жданова А.Э.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ: АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РЕГИОНАХ

КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА КОСЫГИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: sene4ka.87@mail.ru
ORCID: [0000-0001-5875-8912](https://orcid.org/0000-0001-5875-8912); ResearcherID: [K-7910-2018](https://orcid.org/K-7910-2018)

ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА УХАНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: ukhanova4@rambler.ru
ORCID: [0000-0001-7307-9520](https://orcid.org/0000-0001-7307-9520); ResearcherID: [Q-7225-2017](https://orcid.org/Q-7225-2017)

АНГЕЛИНА ЭДУАРДОВНА ЖДАНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

Актуальность экологической проблематики для современного российского общества и значимость регионального фактора определили цель исследования, которая состоит в изучении отношения регионального сообщества к экологической ситуации в стране и на территории проживания, а также в выявлении реального участия населения в деятельности по улучшению окружающей среды. Анализ осуществляется по материалам социологических измерений, проведенных в 2021 году на территории четырех субъектов Северо-Западного федерального округа: Вологодской, Мурманской, Калининградской областей и Республики Карелии, общая выборка – 2700 респондентов. Теоретические рамки исследования основаны на междисциплинарном научном дискурсе экологической социологии и экологической экономики. В результате работы

выявлена незначительная территориальная неравномерность в оценках населения регионов относительно экологической ситуации, установлены особенности реального участия граждан в деятельности по улучшению окружающей среды. Негативные оценки состояния экологии в большей степени характерны для жителей Республики Карелии и Вологодской области. При этом население Карелии демонстрирует более высокий уровень экологического гражданского участия, чем представители остальных рассматриваемых регионов. Мурманская область входит в регионы-аутсайдеры по экоактивизму. Сделан вывод об экологической пассивности регионального сообщества в целом и названо несколько причин сложившейся ситуации. Отмечается, что экологически устойчивое развитие должно обеспечиваться участием и совместными усилиями всех заинтересованных сторон: региональной власти, крупных государственных предприятий, бизнеса, некоммерческих организаций, инициативных групп и отдельных граждан. Рассмотрение взаимодействия между властью и обществом в преодолении негативного воздействия на окружающую среду выступает перспективой исследования.

Экология, окружающая среда, экологическое гражданское участие, региональное сообщество, устойчивое развитие, экосоциология, регион.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00326А «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

Актуальность проблематики

Сохранение благоприятной окружающей среды для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений выступает одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития стран мира (Ускова, 2020). В качестве новой дорожной карты для достижения устойчивого развития в 2015 году ООН утвердила «Повестку-2030», в которой изложены цели, связанные с обеспечением экономического роста, экологического баланса и социального прогресса. Приняв эту новую стратегию, государства обязались в течение следующих пятнадцати лет мобилизовать все необходимые средства для ее реализации¹.

Ключевым условием успешной реализации целей устойчивого развития признается встраивание их в национальную политику, стратегии и планы. Изучение основных стра-

тегических документов в области экологии позволяет говорить, что Россия движется в этом направлении. Решение экологических проблем становится национальным приоритетом наряду с международной безопасностью, экономическим развитием и социальным благополучием населения (Вебер, 2016). Национальными целями определены направления деятельности правительства и всех заинтересованных сторон по улучшению экологической обстановки в стране. В число основных долгосрочных документов входят Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»², Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года³, национальный проект «Экология», рассчитанный до 2024 года и включающий в себя девять федеральных проектов⁴.

Перечисленные документы государства в области сохранения окружающей среды

¹ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74404210>

³ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668

⁴ Паспорт национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya

обоснованы рядом экологических проблем, которые подтверждаются статистическими наблюдениями и характеризуются деструктивными тенденциями. Исследования показывают, что к самым важным проблемам экологии в России, без решения которых невозможно существенно улучшить сложившуюся ситуацию, относятся возрастающее количество отходов производства и потребления (Гулин, 2016; Мусинова, 2018), загрязнение атмосферного воздуха (Крупина, 2018), снижение качества питьевой воды для населения в некоторых регионах (Лебедева, Кожевников, 2021), загрязнение водоемов, сокращение биоразнообразия⁵. Экологическая повестка отражается и в общественном мнении. Данные ВЦИОМ свидетельствуют, что в наибольшей степени россиян волнуют распространение мусорных свалок (эту проблему называют 46% респондентов), загрязнение воздуха от транспортных выхлопов (33%), нехватка зеленых территорий, вырубка лесов (31%), деятельность промышленных компаний и их выбросы (31%)⁶.

Значимым аспектом при определении актуальности проблематики является то, что к процессу решения вопросов охраны окружающей среды активно присоединяются гражданское общество, бизнес, экспертное сообщество, экозащитные организации (Ермолаева и др., 2021). В обществе сложился масштабный экологический дискурс, вовлекающий в коммуникацию все большее число адресатов и социальных акторов. Экологическая тематика стала неотъемлемой частью гражданской самоорганизации (Батанина и др., 2021).

Реализация экологической стратегии не представляется возможной без участия регионального сообщества. Именно регионы и муниципальные образования наиболее приближены к проблемам населения, в том числе и в вопросах экологических рисков

(Йи Вайгенг и др., 2021). Научная проблема нашего исследования состоит в противоречии между важностью включенности населения в формирование экологической повестки и защиты окружающей среды на региональном уровне и низким уровнем готовности населения брать на себя ответственность в решении таких вопросов. Это обуславливает потребность в научном поиске направлений разрешения обозначенного противоречия.

Анализ общественного мнения в регионах позволит получить целостную картину, отражающую субъективное восприятие экологической обстановки, готовность населения к формированию благоприятного состояния окружающей среды и его участие в этом процессе.

Исходя из высокой актуальности темы и значимости проблемы нами определена цель исследования, которая состоит в изучении отношения регионального сообщества к экологической ситуации в стране и на территории проживания, а также в выявлении готовности и реального участия населения в деятельности по улучшению окружающей среды.

Теоретические рамки исследования

Подход к изучению экологической повестки в региональном сообществе основывается на синтезе теоретических концептов и практических направлений экологической экономики и экологической социологии. Парадигма «устойчивого развития», концепции «экологической безопасности» и «зеленой экономики» относятся к обозначенной области знаний – экологической экономике (Родригес, 2018). Основная идея заключается в снижении негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении производственной и иной экономической деятельности. Нивелирование этого воз-

⁵ Пятый национальный доклад «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации» (2015). М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 124 с.

⁶ Всероссийский репрезентативный опрос ВЦИОМ по заказу Комитета по экологии РСПП, проведенный в октябре 2021 года. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki>

действия необходимо проводить с помощью внедрения инновационных и более эффективных, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий (Jänicke, 2012). Приверженцы «зеленой экономики» активно продвигают рациональное управление как необходимое требование и жизненно важное условие для достижения устойчивого развития (Дудин и др., 2017; Spash, 2013). Для экономически развитых государств при наличии экологических проблем экономический рост не становится приоритетным, если достижение его высоких темпов возможно только при негативном воздействии на окружающую среду.

Принципиально важной является необходимость достижения устойчивого баланса между сохранением окружающей среды и экономическим развитием, что, в свою очередь, непосредственно связано с формированием экологического сознания и поведения населения, нацеленного на включение в движение по сохранению природы. Процессы взаимодействия между обществом и окружающей средой выступают предметом анализа экологической социологии (Яницкий, 2014). В центре данной обла-

сти знаний находятся социальные факторы, которые влияют на управление природными ресурсами и вызывают экологические проблемы. Особое внимание уделяется реакции общества на эти проблемы (Sánchez, Lafuente, 2010). Ключевые рассматриваемые категории – «экологическое участие», «экологическое сознание и мышление», «экологическая культура», «экологическое поведение» (табл. 1).

Таким образом, теоретические рамки исследования связаны с междисциплинарным научным дискурсом на стыке экономики и социологии. Достижение устойчивого развития, сохранение природных ресурсов, решение экологических проблем невозможны в рамках одной науки или одного научного направления. При этом региональные исследования играют важную роль в условиях федеративного устройства российского государства.

Представляется, что одним из важнейших факторов реализации концепции устойчивого развития в части улучшения экологической обстановки в РФ и ее субъектах является включенность населения, проживающего в регионе, в решение экологи-

Таблица 1. Основные направления исследования экологической проблематики в научном дискурсе гуманитарных и социальных наук (внутристрановой контекст)

Отрасль науки	Направление	Ключевая идея	Авторы
Экологическая экономика	Устойчивое развитие, экономическое развитие и экологическая безопасность, зеленая экономика	Экологизация экономики, направленная на снижение негативного воздействия на природу. При наличии экологических проблем экономический рост не становится приоритетным, если достижение его высоких темпов возможно только при негативном воздействии на окружающую среду	J. Sachs, M. Auffhammer, A. Krueger, E. Lang, E. Leff, P. Sukhdev, M. Weitzman, Э. Спорринг, Т.А. Акимова, С.Н. Бобылев, В.И. Данилов-Данильян, Н.Н. Марфенин, Н.А. Пискулова, Е.А. Шварц, Н.Н. Яшалова, Т.В. Ускова, Б.Н. Порфирьев
Экологическая (инвайронментальная) социология	Гражданское экологическое участие, экологическое сознание, экологическое поведение, экологическая культура	Построение оптимальных отношений между обществом и природой, предполагающее целенаправленное улучшение качества окружающей среды	И.А. Халий, Т.А. Орешкина, В.И. Медведев, А.А. Алдашева, П.О. Ермолаева, Ю.В. Ермолаева, М.А. Шабанова, О.Н. Яницкий, Ш. Шварц, П. Штерн, Р. Инглехарт
Источник: составлено авторами.			

ческих проблем. В обозначенном ракурсе мы опираемся в первую очередь на методологию экологической социологии, в центре внимания которой находится связь между человеком и биосферой на различных уровнях. Общественное мнение как восприятие тех или иных проблем проявляется сначала в оценочных суждениях, затем в действиях, поэтому можно констатировать, что общественное мнение об экологической обстановке в регионе отражает не только определенный уровень знаний регионального сообщества по вопросам состояния окружающей среды, но и фиксирует активное/пассивное отношение к объекту мнения, тем самым образуя своеобразное единство эмоционального и поведенческого компонентов.

В целом восприятие экологических проблем, экологические установки и ценности, а также экологическое участие выступают базовыми элементами экологического сознания. В то же время в западной социологии существует точка зрения, что категория «экологическое сознание» не включает в себя «экологическое поведение», при этом последнее не всегда является следствием экологического сознания (Krause, 1993; Scott, Wilhts, 2001). Однако вслед за И.А. Халий полагаем, что экологические установки и непосредственно экологическое участие следует рассматривать в единстве как базовые взаимообусловленные элементы экологического сознания (Халий, 2017).

Таким образом, изучение общественного мнения дает возможность охарактеризовать особенности экологического сознания населения и, следовательно, определить социальный потенциал в поддержании благоприятного состояния окружающей среды в регионах.

Проблемы отражения экологической ситуации в стране и на территории проживания в общественном мнении, выявления реального участия населения в деятельности по улучшению окружающей

среды по субъективным оценкам привлекают внимание зарубежных и российских авторов (Diekmann, Preisendorfer, 1991; Bulkeley, Mol, 2003; Ермолаева и др., 2021; Недосека, 2022). Научная новизна нашего исследования заключается в осуществлении компаративного анализа общественного мнения относительно экологической обстановки, установок населения и его участия в экологических практиках в отдельных регионах Северо-Западного федерального округа РФ: Вологодской, Мурманской, Калининградской областях и Республике Карелии. В стратегических документах отмечается, что территория Северо-Западного федерального округа представляет собой социально-экономическое пространство, характеризующееся общностью природно-экономических, демографических, геополитических и иных условий, в рамках которого формируется общерегиональный социально-экономический комплекс, включающий объекты инфраструктуры федерального значения, обеспечивающий удовлетворение общих интересов и потребностей субъектов Российской Федерации, входящих в состав округа⁷.

В то же время выбор регионов обусловлен их существенными различиями в экологическом развитии. К примеру, в национальном экологическом рейтинге, который ежегодно составляет организация «Зеленый патруль» по трем критериям: экосфера (природоохранный индекс), техносфера (промышленно-экологический индекс), социум (социально-экологический индекс), по итогам 2021 года Вологодская область занимает 14 место, Мурманская – 15, Республика Карелия – 33, Калининградская область находится на 70 месте⁸. Кроме того, при изучении общественного мнения регионального сообщества по отношению к экологическим проблемам важно учитывать, что территория Мурманской области и частично Республики Карелии включены в состав

⁷ Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 074-р (дата обращения 12.02.2019).

⁸ Экологический рейтинг регионов // Зеленый патруль: сайт. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=449>

Арктической зоны, где актуализируются противоречия экологического развития, что стимулирует научный поиск механизмов разрешения этих противоречий (Стрин et al., 2017).

Методические аспекты исследования

Информационной базой исследования послужили материалы социологических измерений, проведенных в 2021 году на территории четырех субъектов Северо-Западного федерального округа: Вологодской, Мурманской, Калининградской областей и Республики Карелии (N = 2700). Выборка многоступенчатая, районированная с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень – территориальное районирование субъектов по уровню социально-экономического развития. Вторая ступень – отбор респондентов по половозрастным квотам. Опрашивались респонденты старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 3%. Опрос проходил в рамках апробации социологического инструментария к комплексному изучению коллективных действий и социального капитала в российском обществе посредством анкетного опроса населения⁹.

Результаты исследования

Структура раздела, содержащего основные результаты исследования, выглядит следующим образом. В первой части обсуждаются оценки экологической ситуации в месте проживания населения и возможные факторы, повлиявшие на их распределение. Для формирования наиболее полного представления данные сопоставляются с оценками экологической обстановки в стране. Вторая часть посвящена экологической ответственности населения и гражданскому экологическому участию.

1. Экологическая повестка: общая оценка ситуации

Формирование и понимание экологической повестки в сознании населения следует начинать с оценки ситуации в целом. Территориальное сопоставление суждений об экологической обстановке в стране, регионе и месте непосредственного проживания демонстрирует, что жители Мурманской и Калининградской областей более позитивно оценивают состояние экологии в стране, чем население остальных рассматриваемых регионов. Обращает на себя внимание распределение мнений респондентов из Республики Карелии: 76% оценивают состояние окружающей среды в России негативно. Неудовлетворенность экологией в стране отмечают 64% жителей Вологодской области. Наиболее неблагоприятной ситуацию в своем регионе называют жители Карелии и Вологодской области. Аналогичное распределение ответов в двух данных субъектах наблюдается и в отношении места непосредственного проживания (табл. 2).

Можно констатировать, что, во-первых, совокупность негативных ответов независимо от территории превышает долю позитивных оценок, что говорит об осознании населением неблагоприятной экологической ситуации и необходимости принятия мер по ее исправлению. Наиболее часто респонденты выбирали вариант ответа «ситуация требует внимания». В связи с этим актуален вопрос об источниках информации. Как демонстрируют данные ВЦИОМ, для населения основными источниками информации о состоянии окружающей среды являются социальные сети (39%) и региональное, а также местное телевидение (32%), личные наблюдения (11%)¹⁰.

Во-вторых, на субъективные оценки ситуации в целом влияет негативный опыт, связанный с объективными экологическими

⁹ За разработку методики социологического исследования выражается благодарность авторскому коллективу проекта «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», выполняемого при поддержке РФФИ: канд. филос. наук Т.А. Гужавиной, канд. социол. наук Д.В. Афанасьеву, канд. ист. наук Ю.В. Ухановой, канд. экон. наук К.Е. Косыгиной, И.Н. Дементьевой, Н.Н. Ясникову, Д.А. Ластовкиной.

¹⁰ Инициативные всероссийские опросы «ВЦИОМ-Спутник». Выборка: 1600 респондентов, 2020 год. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu?>

Таблица 2. Оценка экологической обстановки*, %

Вариант ответа	Калининградская область	Республика Карелия	Мурманская область	Вологодская область
В России				
С экологией все хорошо	14	7	11	3
Есть проблемы, но не критичные	25	12	40	20
Ситуация требует внимания	35	50	25	45
Ситуация очень плохая	20	26	17	19
Затрудняюсь ответить	7	6	7	14
В области				
С экологией все хорошо	19	7	9	5
Есть проблемы, но не критичные	28	22	39	29
Ситуация требует внимания	40	48	37	40
Ситуация очень плохая	7	19	9	16
Затрудняюсь ответить	6	4	6	10
В Вашем населенном пункте				
С экологией все хорошо	20	11	9	8
Есть проблемы, но не критичные	31	24	38	25
Ситуация требует внимания	37	40	38	32
Ситуация очень плохая	8	19	9	27
Затрудняюсь ответить	5	6	7	8
* Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили в целом экологическую обстановку...?», 2021 год. Источник: социологический опрос «Коллективные действия и социальный капитал», 2021 год, N = 2700.				

условиями проживания в регионе. В частности, обострение проблем экологии подтверждается статистической информацией, социально-экономическими показателями, деятельностью и размещением производственных комплексов. Между тем, вызывает интерес ситуация в Калининградской области, по результатам национального рейтинга входящей в число аутсайдеров (70-е место), однако ее жители оценивают экологическую обстановку лучше, чем население других рассматриваемых регионов.

Рассмотрим экологические проблемы и факторы, их детерминирующие, на примере Вологодской области. Регион в 2017 году был отнесен к категории с наиболее высоким уровнем природно-климатического риска по показателю выбросов загрязняющих веществ, который выше показателя для России в целом, а также медианного значения для всех субъектов. Область является одним из

индустриально развитых регионов, на долю промышленности приходится более половины объема ВРП (Яковлева и др., 2019). Отрицательные воздействия на природную среду носят локализованный характер и фиксируются в основном в крупных городах (г. Череповец, г. Вологда, г. Сокол), где располагаются предприятия черной металлургии, отрасли целлюлозно-бумажной, химической промышленности и сосредоточена большая часть автомобильного транспорта. Следует отметить, что промышленный центр региона – г. Череповец – по значениям показателя выброса в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников в 2020 году находился на втором месте в России¹¹. На ПАО «Северсталь» приходится 69% выбросов по области и свыше 90% выбросов по городу.

На первый план в экологической повестке выходят проблемы загрязнения воздуха и воды. Неудовлетворительное состояние воз-

¹¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад. (2021). М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова. 864 с.

духа в Вологодской области отмечают 57% опрошенных. В то же время жителей волнует качество питьевой воды, практически 60% говорят об ее отсутствии и необходимости фильтрации. Действительно, данные статистики свидетельствуют о том, что на 2021 год 50% населения региона не обеспечены чистой питьевой водой¹². Выявленные проблемы, которые сказываются на качестве жизни и беспокоят население, ставят вопрос об ощущении защищенности от экологических рисков и угроз. Данные исследования в Вологодской области показывают, что 40% жителей не чувствуют себя в безопасности от неблагоприятных изменений в окружающей среде.

2. Экологическое гражданское участие

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о сформировавшемся запросе со стороны регионального сообщества на защиту и улучшение экологического потенциала страны и ее отдельных территорий, поэтому возникает вопрос о расширении возможностей гражданского участия в решении экологических проблем. С.Г. Кирдина определяет гражданское участие как «сферу деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовность и возможность активно участвовать в происходящих социальных процессах» (Кирдина, 2012). В рамках разработанного концепта «гражданское участие» полагаем, что экологическое участие – это процесс многообразных взаимодействий как при сотрудничестве с властью, так и в горизонтальном пространстве повседневности в виде индивидуальных/коллективных, формальных/неформальных практик в решении экологических проблем (Уханова, 2020).

Представляется, что важнейшей установкой к участию в общественно полезной деятельности выступает гражданская ответственность – готовность к соучастию в развитии территории проживания, что особенно важно в условиях разрушительного воздействия на природную среду. Как показывает социологическое исследование,

региональное сообщество ответственность за состояние экологии в своем населенном пункте в большей степени возлагает на органы местного самоуправления и региональную власть, чем на федеральный центр, что сопоставимо с общероссийскими данными ВЦИОМ.

Позитивным моментом является то, что население осознает личную ответственность за состояние природы (35–57% респондентов). Экологическая ответственность рядовых граждан варьируется в зависимости от территории. Региональное сообщество Республики Карелии и Калининградской области демонстрирует большую готовность брать на себя ответственность за экологическое благополучие на местах. При этом необходимо учитывать, что именно в Карелии оценки экологической ситуации наиболее негативные. Отчасти можно предположить наличие причинно-следственной связи «чем критичнее оценена обстановка, тем выше гражданская ответственность». Напротив, у жителей Мурманской области отмечается более пассивная позиция касательно ответственного отношения к окружающей среде в месте своего проживания, но в этом регионе наблюдаются умеренно положительные суждения об экологической обстановке.

В формировании общественного сознания отметим как минимум два парадокса. Первый – несмотря на то, что сегодня экологические некоммерческие организации (экоНКО) являются наиболее развитым, активным институтом гражданского общества и одним из главных субъектов действия на экологической арене, а также участником процесса принятия решений (Халий, 2015), жители рассматриваемых регионов считают их наименее ответственными за экологическое развитие. Второй парадокс – региональным сообществом недооценивается роль предприятий, которые непосредственно влияют на ухудшение экологической обстановки, о чем было сказано выше на примере ОАО «Северсталь» и г. Череповца (табл. 3).

¹² Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43807>

Таблица 3. Оценка ответственности за состояние экологии в месте проживания, %

Вариант ответа	Калининградская область	Республика Карелия	Мурманская область	Вологодская область	Среднее значение
Федеральная власть, правительство	27	42	35	37	35
Региональная власть	41	48	46	43	44
Местная власть	47	63	47	61	54
Общественные организации, в т. ч. экологические	20	15	14	25	19
Предприятия и организации	31	24	25	20	25
Сами люди	53	57	35	45	47
Затрудняюсь ответить	9	4	20	9	11

Источник: социологический опрос «Коллективные действия и социальный капитал», 2021 год, N = 2700.

Рис. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, другие люди что-то делают для улучшения экологической ситуации?», %

Источник: социологический опрос «Коллективные действия и социальный капитал», 2021 год, N = 2700.

Обобщенные данные по четырем регионам СЗФО позволяют определить позитивный тренд – в региональном сообществе сформировалось осознание гражданской экологической ответственности, сопричастности к проблемам места проживания.

Справедливо ли ожидать, что экологизация общественного сознания находит отражение в реальном участии? Говоря о других людях и их деятельности по улучшению экологической ситуации, подавляющее большинство респондентов отвечают положительно. При этом самое распространенное суждение – «делают, но мало». Самая высокая доля жителей, считающих, что люди активно включаются в практики природоохранной деятельности, зафиксирована в Карелии, противоположная ситуация – в Мурманской области (рис.).

Респондентам было предложено оценить личное участие по конкретным экологическим практикам, которые включают в себя активные и пассивные формы по месту жительства. К активным формам относятся участие в деятельности экологических организаций, постоянная работа с местными органами власти по вопросам экологии, организация субботников. Пассивные формы не предполагают приложения существенных усилий и затрат временного ресурса. Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что большинство опрошенных отдадут предпочтение действиям, не требующим активного включения в решение экологических проблем. Как справедливо отмечает И.А. Халий, «люди делают то, что является сегодня для них доступным» – не броса-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что лично Вы делаете для улучшения экологической ситуации в месте Вашего проживания?», %

Вариант ответа	Калининградская область	Республика Карелия	Мурманская область	Вологодская область	Среднее значение
Активные формы (экоактивисты)					
Участвую в деятельности экологической организации	7	6	1	3	4
Постоянно контактирую с местными органами власти по вопросам экологии	3	1	1	6	3
Являюсь организатором субботников у себя в доме	8	11	2	16	9
Пассивные формы (экопассивисты)					
Не бросаю мусор на улице и не разрешаю этого делать своим детям	64	77	75	65	70
Слежу за чистотой в подъезде, во дворе. Если надо, сделаю замечание	44	45	30	38	39
Ничего не делаю, пусть этим занимаются специализированные службы	18	9	18	19	16
Источник: социологический опрос «Коллективные действия и социальный капитал», 2021 год, N = 2700.					

ют мусор на улице и следят за чистотой в подъезде, во дворе, несмотря на общую обеспокоенность состоянием экологии (Халий, 2015). В обследуемых регионах зафиксирован низкий уровень участия населения в деятельности эконо (1–7%) и обсуждении проблем окружающей среды с органами власти (1–6%). Хотя большинство считает, что от органов власти в основном зависит решение экологических проблем, но контактировать с ними население не готово. Доля тех, кто самостоятельно выступает в роли организатора экологических мероприятий, в среднем по всем регионам составляет лишь 9% (являются организаторами субботников у себя в доме; табл. 4).

В целом представленные данные свидетельствуют об экологической пассивности

регионального сообщества. Можно назвать несколько причин сложившейся ситуации:

- недостаточно высокий уровень информированности населения о путях решения проблем в области экологии и переориентации образа жизни на более экологический (Недосека, 2022). В результате в сознании людей сложился стереотип относительно сущности экологической деятельности: ей должны заниматься специалисты. Каждый пятый опрошенный отвечает «ничего не делаю, пусть этим занимаются специализированные службы»;

- низкий уровень доверия к общественным организациям, в том числе экологическим, что оказывает ограничивающее влияние на самоорганизацию и проявление гражданской инициативы. В то же время в общественном мнении сложилось представ-

ление о слабом влиянии эконоНКО на решение экологических проблем в регионе проживания, эконоНКО не получили общественного признания во многом из-за недостатка информации (Косыгина, 2020);

– отсутствие в регионах единой организационной общественно-экологической модели, основными функциями которой должны стать, во-первых, определение приоритетных направлений экологической деятельности исходя из местных условий и особенностей территорий, во-вторых, формирование единой информационной базы данных экологических организаций и экологических акций, так как организованное гражданское экологическое участие может обеспечить расширение масштабов этой деятельности и повышение ее результативности.

Выводы

Выявлена незначительная территориальная неравномерность в отношении регионального сообщества к экологической ситуации и установлены особенности реального участия населения в деятельности по улучшению окружающей среды. Так, негативные оценки состояния окружающей среды в большей степени характерны для жителей Республики Карелии и Вологодской области. При этом население Карелии демонстрирует более высокий уровень экологического гражданского участия, чем представители остальных рассматриваемых субъектов. Напротив, Мурманская область входит в число регионов-аутсайдеров по экоактивизму. Позитивным моментом является то, что население осознает личную ответственность за состояние природы. Выявлена причинно-следственная связь: «чем критичнее оценена экологическая обстановка, тем выше гражданская ответственность».

Также определено, что при высоком уровне декларируемой значимости экологических проблем обеспокоенность состоянием экологии среди населения обследуемых территорий носит преимущественно эмоциональный характер, мало затрагивая уровень реального поведения отдельного человека. В структуре экологического сознания

населения слабо развита деятельностная компонента, которая воплощается в конкретных действиях.

В заключение отметим, что экологически устойчивое развитие должно обеспечиваться участием и совместными усилиями всех заинтересованных сторон: региональной власти, крупных государственных предприятий, бизнеса, некоммерческих организаций, инициативных групп и отдельных граждан. Такой вид экологического управления представляет собой альтернативу традиционному нисходящему правительственному формированию политики и ее регулированию. Участие гражданского общества является ключом к достижению целей устойчивого развития и охраны окружающей среды. Органы государственного управления не могут достичь целей в одиночку – они нуждаются в поддержке со стороны общественности. Расширение гражданского экологического участия способствует росту заинтересованности населения, повышает легитимность решений и помогает гарантировать, что лица, определяющие политику, будут обладать ценными знаниями о региональных особенностях общественного мнения относительно экологической проблематики.

Таким образом, практическая значимость проведенного исследования состоит в привлечении внимания к проблеме формирования экологических ценностей и установок регионального сообщества, повышения эффективности реализации потенциала экологического участия. Полученные результаты компаративного анализа могут применяться в управленческой практике при решении экологических проблем и формировании экологической повестки исследуемых регионов со стороны органов власти, в деятельности некоммерческих организаций, направленной на рост экологического участия населения на местах. Представляется, что изучение взаимодействия между властью и обществом в преодолении негативного воздействия на окружающую среду выступает перспективным направлением исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. (2021). Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского гос. ун-та. Науки о земле. № 2. С. 409–428.
- Вебер А.Б. (2016). Экологическая политика: опыт измерения эффективности и цели устойчивого развития // Социологическая наука и социальная практика. Т. 4. № 3 (15). С. 23–37.
- Гулин К.А. (2016). Проблема отходов в России и ее территориальные особенности // Проблемы развития территории. № 4 (84). С. 7–23.
- Дудин М.Н., Календжян С.О., Лясников Н.В. (2017). «Зеленая экономика»: практический вектор устойчивого развития России // Экономическая политика. Т. 12. № 2. С. 86–99.
- Ермолаева П.О., Башева О.А., Корунова В.О. (2021). Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики. Т. 19. № 2. С. 301–314.
- Йи Вайгенг, Морев М.В., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. (2021). Эффективность деятельности органов власти на локальном уровне в условиях пандемии COVID-19 (опыт России и Китая) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 4. С. 231–250. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.14
- Кирдина С.Г. (2012). «Гражданское общество»: уход от идеологемы // Социологические исследования. № 2. С. 63–73.
- Косыгина К.Е. (2020). Барьеры гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций: региональное измерение // Вопросы территориального развития. Т. 8. № 2.
- Крупина Н.Н. (2018). Пространственный фактор формирования ущерба от загрязнения атмосферного воздуха городов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 14. № 4 (361). С. 640–657.
- Лебедева М.А., Кожевников С.А. (2021). Проблемы обеспечения сбалансированности развития северного региона: эколого-экономический аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 4. С. 131–149. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.8
- Мусинова Н.Н. (2018). Доработка территориальных схем обращения с твердыми коммунальными отходами: поиск решений // Вестник университета. № 9. С. 100–104.
- Недосека Е.В. (2022). Экологическая повестка в сознании жителей промышленных субъектов Арктической зоны РФ // Проблемы развития территории. Т. 26. № 1. С. 80–92. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6
- Родригес А.М. (2018). Экологическая экономика и экономика окружающей среды: генезис, соотношение и проблемы // Известия Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. № 1 (109). С. 161–166.
- Ускова Т.В. (2020). Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1
- Уханова Ю.В. (2020). Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 23. № 3. С. 25–50.
- Халий И.А. (2015). Экологическое сознание населения современной России // История и современность. № 1 (21). С. 189–205.
- Халий И.А. (2017). Экологическое сознание населения России // Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / под ред. О.В. Аксеновой. М.: ФНИСЦ РАН. С. 60–83.
- Яковлева Е.Н., Яшалова Н.Н., Васильцов В.С. (2019). Климатические риски инновационного развития территорий (на примере Вологодской области) // Ученые записки Российского гос. гидрометеорологического ун-та. № 57. С. 147–167. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-57-147-167
- Яницкий О.Н. (2014). К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. № 4 (360). С. 3–13.
- Bulkeley H., Mol A. (2003). Participation and environmental governance: Consensus, ambivalence and debate. *Environmental Values*, 12, 143–154.
- Crpin A.S., Karcher M., Gascard J.C. (2017). Arctic climate change, economy and society (ACCESS): Integrated perspectives. *Ambio*, 46, 341–354. DOI: 10.1007/s13280-017-0953-3
- Diekmann A., Preisendörfer P. (1991). Umweltbewusstsein, ökonomische Anreize und Umweltverhalten in Deutschland: Empirische Befunde aus der Berner und Münchner Umweltbefragung. *Schweizerische Zeitschrift Soziologie*, 17 (2), 207–231

- Jänicke M. (2012). «Green growth»: From a growing eco-industry to economic sustainability. *Energy Policy*, 48, 13–21. DOI: 10.1016/j.enpol.2012.04.045
- Bergh J. (2001). Ecological economics: themes, approaches, and differences with environmental economics. *Regional Environmental Change*, 2 (1), 13–23.
- Kxause D. (1993). Environmental consciousness an empirical study. *Environment and Behavior*, 25 (1), 126–142.
- Sanchez M.J., Lafuente R. (2010). Defining and measuring environmental consciousness. *Revista Internacional de Sociología*, 68 (3), 731–755.
- Scott D., Wilhts F.K. (2001). Environmental attitudes and behavior a pennsylvania survey. *Environment and Behavior*, 26 (2), 239–260.
- Spash C.L. (2013). The shallow or the deep ecological economics movement? *Ecological Economics*, 93, 351–362. DOI: 10.1016/J.ECOLECON.2013.05.016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ксения Евгеньевна Косыгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Юлия Викторовна Уханова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ukhanova4@rambler.ru)

Ангелина Эдуардовна Жданова – магистрант, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru)

Kosygina K.E., Ukhanova Yu.V., Zhdanova A.E.

ENVIRONMENTAL SITUATION IN RUSSIA: ANALYSIS OF PUBLIC OPINION IN REGIONS

The relevance of environmental issues for modern Russian society and the importance of the regional factor determined the purpose of the study, which is to study the attitude of the regional community to the environmental situation in the country and in the territory of residence, as well as to identify the real participation of the population in activities to improve the environment. The analysis is based on the materials of sociological measurements conducted in 2021 in the four constituent territories of the Northwestern Federal District: the Vologda, Murmansk, Kaliningrad oblasts and the Republic of Karelia, with a total sample of 2,700 respondents. The theoretical framework of the study is based on the interdisciplinary scientific discourse of environmental sociology and environmental economics. As a result of the work, we have identified a slight territorial unevenness in the assessments of the population in the regions regarding the environmental situation, and determined the characteristics of the real participation of citizens in the activities to improve the environment. Negative assessments concerning the state of the environment are more common among the residents of the Republic of Karelia and the Vologda Oblast. At the same time, the population of Karelia demonstrates a higher level of environmental citizenship than representatives of the other regions under consideration. The Murmansk Oblast is among the regions-outsiders in terms of eco-activism. We made a conclusion about the environmental passivity of the regional community as a whole and named several reasons for this situation. It is worth noting that environmentally sustainable development must be ensured through the participation and

joint efforts of all stakeholders: regional authorities, large state enterprises, businesses, non-profit organizations, initiative groups, and individual citizens. The perspective of the study is to consider the interaction between government and society in overcoming the negative impact on the environment.

Ecology, environment, environmental citizenship, regional community, sustainable development, eco-sociology, region.

REFERENCES

- Batanina I.A., Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu. et al. (2021). Environmental agenda in the Russian segment of social media: Results of the big data analysis. *Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Nauki o zemle=Izvestiya Tula State University*, 2, 409–428 (in Russian).
- Bergh J. (2001). Ecological economics: Themes, approaches, and differences with environmental economics. *Regional Environmental Change*, 2(1), 13–23.
- Bulkeley H., Mol A. (2003). Participation and environmental governance: Consensus, ambivalence and debate. *Environmental Values*, 12, 143–154.
- Crpin A.S., Karcher M., Gascard J.C. (2017). Arctic climate change, economy and society (ACCESS): Integrated perspectives. *Ambio*, 46, 341–354. DOI: 10.1007/s13280-017-0953-3
- Diekmann A., Preisendörfer P. (1991). Umweltbewusstsein, ökonomische Anreize und Umweltverhalten in Deutschland: Empirische Befunde aus der Berner und Münchner Umweltbefragung. *Schweizerische Zeitschrift Soziologie*, 17(2), 207–231.
- Dudin M.N., Kalendzhyan S.O., Lyasnikov N.V. (2017). “Green economy”: Practical vector of sustainable development of Russia. *Ekonomicheskaya politika=Economic Policy*, 12(2), 86–99 (in Russian).
- Ermolaeva P.O., Basheva O.A., Korunova V.O. (2021). Environmental policy and civic participation in Russian megacities: Achievements and challenges from the perspective of urban stakeholders. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 19(2), 301–314 (in Russian).
- Gulin K.A. (2016). Waste issues and their regional specifics in Russia. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 4(84), 7–23 (in Russian).
- Jänicke M. (2012). “Green growth”: From a growing eco-industry to economic sustainability. *Energy Policy*, 48, 13–21. DOI: 10.1016/j.enpol.2012.04.045
- Khalii I.A. (2015). Ecological consciousness of the population of modern Russia. *Istoriya i sovremennost'=History and Modernity*, 1(21), 189–205 (in Russian).
- Khalii I.A. (2017). Ecological consciousness of the population of Russia. In: Aksenova O.V. (Ed.) *Asimetriya zhizni sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sootnoshenie traditsii i innovatsii* [The Asymmetry of Life in Contemporary Russian Society: The Relationship between Traditions and Innovations]. Moscow: FNISTs RAN.
- Kirdina S.G. (2012). “Civil society”: Moving away from ideologeme. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Studies*, 2, 63–73 (in Russian).
- Kosygina K.E. (2020). Civic participation barriers within non-profit organizations: Regional measurement. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 8(2) (in Russian).
- Krupina N.N. (2018). Spatial factor of damages from urban air pollution. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'=National Interests: Priorities and Security*, 14, 4(361), 640–657 (in Russian).
- Kxause D. (1993). Environmental consciousness an empirical study. *Environment and Behavior*, 25(1), 126–142.
- Lebedeva M.A., Kozhevnikov S.A. (2021). Problems of providing balanced development of the northern region: Ecological and Economic aspect. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(4), 131–149. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.8 (in Russian).
- Musinova N.N. (2018). Revision of territorial schemes of solid municipal waste management: Search for solutions. *Vestnik Universiteta*, 9, 100–104 (in Russian).
- Nedoseka E.V. (2022). Environmental agenda in the consciousness of residents of industrial regions of the Arctic zone of the Russian Federation. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(1), 80–92. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6 (in Russian).
- Rodrigues A.M. (2018). Ecological economy and environment economy: Genesis, a parity and problem. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gos. ekonomicheskogo un-ta=Bulletin of the Saint Petersburg State University of Economics*, 1(109), 161–166 (in Russian).

- Sanchez M.J., Lafuente R. (2010). Defining and measuring environmental consciousness. *Revista Internacional de Sociología*, 68(3), 731–755.
- Scott D., Wilhts F.K. (2001). Environmental attitudes and behavior a Pennsylvania survey. *Environment and Behavior*, 26(2), 239–260.
- Spash C.L. (2013). The shallow or the deep ecological economics movement? *Ecological Economics*, 93, 351–362. doi: 10.1016/j.ecolecon.2013.05.016
- Ukhanova Yu.V. (2020). The phenomenon of civic participation in scientific discourse: Theoretical and methodological background of the research. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(3), 25–50 (in Russian).
- Uskova T.V. (2020). Territories' sustainable development and modern management methods. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2(106), 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1 (in Russian).
- Veber A.B. (2016). Environmental policy: Performance evolution practices and sustainable development goals. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsial'naya Praktika*, 4, 3(15), 23–37 (in Russian).
- Waigeng Y., Morev M.V., Ukhanova Y.V. et al. (2021). The effectiveness of the authorities' activities at the local level in the COVID-19 pandemic (the experience of Russia and China). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(4), 231–250. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.14 (in Russian).
- Yakovleva E.N., Yashalova N.N., Vasil'tsov V.S. (2019). Climate risks of innovative territory development (by example of Vologda Region). *Uchenye zapiski Rossiiskogo gos. gidrometeorologicheskogo un-ta=Scientific Notes of the Russian State Hydrometeorological University*, 57, 147–167. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-57-147-167 (in Russian).
- Yanitskii O.N. (2014). Conception of eco-social knowledge revisited. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Studies*, 4(360), 3–13 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya E. Kosygina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Yuliya V. Ukhanova – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ukhanova4@rambler.ru)

Angelina E. Zhdanova – Master's Degree Student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru)